

Яков ЧЕРНОВ

РАЗВЕДЧИКИ

(Отрывок из поэмы)

В тени берез и тополей
В полдневный зной и в час
досуга
Бойцы о битве прошлых дней
Рассказы слушают друг
друга.
Здесь все равны, одна семья —
Якуты, русские, узбеки.
Все дружбой спаяны навеки.
Сидят, молчание храня.
И тихо, мирно все вокруг.
Над степью воздух раскаленный
Лишь изредка прорежет звук
Какой-то птицы отдаленной
И смолкнет вновь. Но
у солдат
Минуты даром не летят.
Ремни ослабив поясные,
Тугие скатки сняв, иные
Свободно на траве лежат.
Кто письма пишет, кто читает,
Кто молча что-то прищихивает,
Кто чистит тут же автомат,
Любяясь блеском, в ствол
глядит,
Как под лучами стала горит.
Среди отважных молодцов
Бывалых воинов немало,
Чья воля в грозный час
бойцов
На славный подвиг
поднимала,
Кто смерть и робость
презирал,
И да в неравный бой с
врагами,
И до Берлина путь шагами
Под тяжким градом измерял,
Кто в жарком пламени войны,
Отчизну грудью защищая,
Стоял за честь родного
края,
Ковал победу для страны.
Давно прошел тот ураган,
Но виден след глубоких ран.
Минуты отдыха бегут.
Солдаты, круг плотней
смыкая,
Беседу мирную ведут,
О прошлых днях воспоминая.
О том, как в битве под
Московской
Фашистам дан жестокий бой,
Как били их под Ленинградом,
Как, окружив под
Сталинградом,
Сто тридцать тысяч взяли в
плен,
А двести тысяч там побили
И кости в землю схоронили
Близи от сталинградских
стен.
О, если слышал кто хоть раз
Солдата русского рассказ,
Тот до последних дней своих
Запомнит каждый мелкий
штрих!
Раскинув на траву шинель —
Свою походную постель,
Один в кругу друзей лежал.
Не раз он в схватке был
жестокой,
Но шрам над бровью — след
глубокий.
Оставил вражеский кинжал.
Немало есть следов других,
Войной оставленных когда-то,
Скрывает лишь одежда их

Да скромность русского
солдата.
Все то, что было впереди,
Читайте на его груди:
Его заслуги фронтовые,
Его награды боевые
Теперь, теснясь над рядом
ряд.
Нам о победах говорят.
На красной ленте есть одна,
Одна награда боевая,
Дороже всех ему она —
Звезда Героя Золотая.
Но кто ж он родом, кем он
был,
Когда сраженья час пробил?
Герой, ровесник Октября,
Родился не под солнцем юга.
Где круглый год цветенье
луга
И вишни рдеют, как заря,
И спеет дикий виноград
В садах раскошных под
луками,
Где в час прохладный
вечерами,
Когда в постелях дети спят,
Им трели звонкие свои
Там рассыпают соловьи.
О нет. Его лучистый взгляд
И крепкое телосложение,
Черты лица и речи склад,
Привычки, смелые движенья,
Характер твердый, как булат,
Не оставляют и сомненья,
Что песни звонкие свои
Ему не пели соловьи
И засыпал он в колыбели
Под песни выигрыши и метели.
Он с детства с ней не
знаком,
Он был рожден для новой
жизни
И с материнским молоком
Впитал в себя любовь к
Отчизне.
И верьте: нет ему милей
Сибири — Родины своей.
Здесь рос и креп он год
от года
Среди свободного народа,
Как все, доволен был трудом,
И волю закалила в нем
Сама сибирская природа.
Теперь, в счастливый
мирный час,
Вспоминалья предаваясь,
В тени прохладой
наслаждаясь,
Герой поведал свой рассказ:
— Войну солдатом начал я.
Юнцом неопытным, неловким,
Недоставало у меня
Тогда смекалки и сноровки.
Но был упрям и смел в бою,
В азарт входил. Порой
напрасно
Судьбе вверял я жизнь свою
И ранен был, но не опасно.
Зато с тех пор, как кровь
пролил,
Остыл мой юношеский пыл.
Я возмужал, стал осторожней.
Стал видеть верный путь и
ложный.
Что ни трудней, то путь
вернее,
Где легкий путь — там враг
хитрее.

Кто испытал друзей разлуку
И госпитальной жизни скуку.
Кто слышал раненого стон,
Когда звучит проклятьем он
Сквозь крепко стиснутые
зубы,
Кто видел, как синеют губы,
Как на ладони у врача,
Слабея, чье-то сердце
бъется,
Тот с жизнью просто, сгоряча,
Легко в бою не расстается
И бережет он жизнь свою,
Чтоб отомстить врагу в бою.
Так рассуждал я сам с собой,
Когда вернулся снова в строй
Под Сталинград, в свой полк,
в пехоту
И был зачислен в разведгруппу.
И был в той роте рядовой
Роман — бесстрашным
прозвался —
Разведчик смелый, волевой.
Не раз он ночью пробирался
Через передний край
ползком
Один к врагу за «языком».
Не раз бывал Роман
Бесстрашный
В неравной схватке
рукопашной,
Пуская в ход приклад,
кинжал.
С отменной силой могучей
В жестокой яности кипучей
Врага за горло он держал,
Как тигра, пойманного в сеть,
Прижал к земле одной рукой,
Едва не дав лишь умереть,
Надежно связывал другую.
И, чтоб не выдал криком тот,
Роман ему на всякий случай
Бывал потуже тряпку в рот:
«Молчи и жуй, мол, черт
вонючий!»
В такой вот форме «языка»
И доставлял он в штаб полка.
Теперь тому легко судить
И хладнокровно говорить
О смелых подвигах героя,
Кто не обжегся в пекле боя.
Однажды выполнил приказ
Я изъявил свое желанье.
Роман согласен был. В тот
раз
Пошли вдвоем мы на заданье.
Спустилась ночь. Мороз
крепчал.
Туман стоял над снежной
степью
И нас надежно выручал.
Мы смело шли. Траншеи
цепью
Тянулись вдоль передовой,
Как бесконечный коридор.
И там при полной боевой
Ходил во тьме ночной дозор.
Передний край фашистский
сбород
Свинцом горячим прошибает,
Слепой огонь во тьме ведет,
К земле плотней нас
прижимает.
Но мы упорно под огнем,
Врезаясь грудью в снег
сыпучий,
Через передний край ползем
И жарко нам в мороз
трескучий...

Советские спортсмены — призеры
Х зимних Олимпийских игр

Московская студентка заслуженный мастер спорта СССР Людмила Титова (на снимке слева). На Х зимних Олимпийских играх в Гренобле в скоростном беге на коньках на дистанции 500 метров она заняла 1-е место (46,1 сек), завоевав золотую медаль, а на дистанции 1.000 метров — 2-е место (1 мин. 32,9 сек.), завоевав серебряную медаль.

Ленинградцы Людмила Белоусова и Олег Протопопов — чемпионы СССР и Европы 1968 года в парном катании. На белой олимпиаде в Гренобле они заняли первое место.

Фотохроника ТАСС.

«ЗОЛОТОЙ» ФИНИШ НАШИХ ОЛИМПИЙЦЕВ

(СПОРТИВНОЕ ОБОЗРЕНИЕ)

В последние дни отличились советские спортсмены. В субботу днем московский лыжник Вячеслав Веденин, вопреки всем прогнозам, завоевал серебряную медаль в 50-километровом марафоне, а вечером наши хоккеисты, победив со счетом 5:0 команду Канады, тренер которой заявил, что канадцы четыре года готовились в выигрышу именно в такой встрече, стали снова чемпионами олимпиады и в шестой раз подряд (этот рекорд для хоккея!) чемпионами мира. Многие наши любители спорта видели по телевизору, как дружно, самоуверенно, вдохновенно и азартно играла наша хоккейная команда, чтобы вновь добиться славы.

Итак, наши спортсмены завоевали на Х зимних Олимпийских играх пять золотых медалей. Напомним, что ранее чемпионами олимпиады стали московская студентка Людмила Титова — в конькобежном спорте, ленинградские фигуристы Людмила Белоусова и Олег Протопопов и команда биатлонистов. Все же нашей олимпийской команде в гренобльской олимпиаде пришлось довольствоваться вторым местом. И по очкам и по золотым медалям (шесть) на первое место в неофициальном командном зачете вышли спортсмены Норвегии.

Да, в этот раз успехи наших спортсменов чередовались с явными неудачами. Просто по-разному плохо выступили наши конькобежцы. Их лучшее место только четвертое: ветеран Евгений Гришин принес после забегов на 500 метров три очка. Все остальные конькобежцы оказались за чертой сильнейшей шестерки.

Сдали передовые позиции наши спортсмены и в конькобежном, и лыжном спорте. Больше мы ждали от двоеборцев. Все это, конечно, нуждается в тщательном анализе, большом разговоре. В разговоре и о недостатках подготовки наших сборных, и о проблеме тренерских кадров, и о резервах сборной. О необходимости больше внимания уделять студенческому и школьному спорту.

А. ЕРМАКОВ,
спортивный обозреватель
ТАСС.

Телевидение

23 ФЕВРАЛЯ

18.00 Сегодня 50-летие Советских Вооруженных Сил.

Пятьдесят боевых лет.

19.30 «Я люблю тебя,

жизнь!»

20.30 Теленовости.

20.45 «Вдали от Родины».

Художественный фильм.

22.15 Концерт Краснознаменного ансамбля песни и

песни Советской Армии им. Александрова.

Редактор Н. Ф. ЕРЕМИН.

Строка, оборванная пулей

были занесены на мраморную
мемориальную доску писателей,
павших смертью храбрых в бо-
ях за Родину. Они не успели
вступить в Союз писателей.

Все они были молоды. Всеволо-
ду Багрицкому и Захару Город-
дисскому, например, не было
еще и 20 лет, когда они погибли.

Энтузиасты-строители Дне-
прогэса и Магнитки, муже-
ство комсомольцев, сооружаю-
щих город юности на Амуре,

стойкость челюскинцев и само-
отверженность летчиков, спас-
ших экипаж ледокола, затонув-
шего в краю ледяного безмол-
вия, — вот самые сильные впечат-
ления их детства. И, конечно
же, они были романтиками.

Влюбленными в солнце, землю,
земные радости. Юношеская
мечта их уносила куда-то в не-
изведанные края, манила удиви-
тельный приключениями. И
тогда родилась «Бригантина»,

озорная и чуть грустная песня
П. Когана во славу странствий,
смелости и риска.

Вспомните хотя бы такие
строки:

Надоело говорить и спорить
И любить усталые глаза...

В флибустьерском дальнем
синем море

Бригантина поднимает
паруса...

Но бригантина неизменно воз-
вращалась к земным берегам.
Мечта опускалась на землю.
Характер этой романтики, про-
низывающей поэзию молодых
поэтов, точно определил их ро-
весник Михаил Молочко: «Ро-
мантика — это будущая война,
где победим мы».

Молодые поэты остро и от-
четливо слышали «далекий гро-
хот», подпочвенный неясный

гуд» приближающихся боев, и
это вызывало не пассивное ожи-
дание неминуемого, а активную
подготовку к борьбе.

Теперь положено чертить
Рукам, сжимающим винтовку,
И смерть берет на изготовку,
Хотя бы прожил только
третью, —

пишет Всеволод Лебеда в сти-
хотворении «Долг».

Слова «война», «армия» вхо-
дили в жизнь поэтов все на-
стойчивее, определяя их твор-
чество, их судьбы. Война стала
работой, стала бытом.

Стихи погибших поэтов зву-
чат призывом ко всем благород-
ным на земле: «Не успокаивай-
тесь, будьте бдительны, бори-
тесь за свое право на жизнь,
на счастье, на творческий
труд!»

У МНОГИХ юность кончилась с
грозным сообщением о нача-
ле войны с гитлеровской Гер-
манией. Многие отдали свою жизнь
за Родину. Были среди них и
талантливые поэты, от которых
много ждали. Они ушли на
фронт и не вернулись.

Если оборванный пулевой жиз-
ненный путь некоторых поэтов
был горестен и короток, то еще
короче оказался их творческий путь.
Едва начавшись, он тра-
гически обрывался, прежде чем
поэт успевал сказать то,
что он мог и должен был ска-
зать людям.

Почти все они при жизни ниче-
го не успели напечатать.
Большая часть написанного для
печати и не предназначалась.
Эти молодые поэты вступили в
литературу со стихами, на-
писаными в предвоенные годы,
но по праву заняли свое ме-
сто в поэзии Великой Отечес-
твенной войны.

Несколько лет назад имена
молодых поэтов Павла Когана,
Николая Майорова, Михаила
Кульчицкого, Николая Отрады